

“Хроники Кицунэ”

18+

Книга вторая

Эльфийский танец

Rudel Rodion

Rodion Rudel

**Эльфийский танец. «Хроники
кицунэ». Книга вторая**

«Издательские решения»

Rudel R.

Эльфийский танец. «Хроники кицунэ». Книга вторая /
R. Rudel — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-562986-9

Вторая книга из цикла «Хроники кицунэ». Продолжение истории ветерана —
оборотня-лиса и его, совсем не случайной, эльфийской подруги.

ISBN 978-5-00-562986-9

© Rudel R.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Открой глаза	6
Глава 2. Покой, мне только снится	9
Глава 3. Достучаться до...	11
Глава 4. Здравствуй и прощай	13
Глава 5. Перемирие не значит Мир	15
Глава 6. Где бы мы ни были...	17
Глава 7. Как рождаются сказки...	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эльфийский танец «Хроники кицунэ». Книга вторая Rodion Rudel

Кристина Владимировна Ипатова *Дизайнер обложки*

© Rodion Rudel, 2022

© Кристина Владимировна Ипатова, дизайн обложки, 2022

ISBN 978-5-0056-2986-9 (т. 2)

ISBN 978-5-0056-2987-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Открой глаза

– Кай де Лин... Я Кай де Лин... Видящая Корни... Последняя из рода Линеллов, прямая наследница учения Декай... Я Кай де Лин... последняя из рода... я Кай де Лин... прямая... Декай.. Я Кай де Лин... Я Кая... – Помутнённое сознание то возвращалось, то снова оставляло её в безупречно ярком свете. Вокруг был только белый свет, не яркий, не режущий глаз, только один свет.

«Где я? Я должна быть в другом месте. Кто я? Я Кай де... Я Кая!»

– Повторите. – Незнакомый громкий голос выдернул её из полубредового состояния. – Кто вы?

– Я Кая, – тихо прошептала она. Даже скорее подумала, чем произнесла это вслух.

– Вы отрекаетесь быть одной из немногих, кто удостоился чести быть в числе избранных?

– Да. Я Кая.

– Причина вашего отказа? – Невидимый голос прозвучал чуть тише. На этот раз в нём чувствовались ноты любопытства.

– Моя судьба – быть там. – Сознание окончательно вернулось, и Кая чётко осознавала теперь, где она и что ей следует дальше делать. – Я должна быть там, мои знания не должны быть скрыты. Они больше пригодятся там, где наступают темные времена.

– Ваша судьба – не дать позволить пропасть уникальной генной конструкции вашего Рода Линеллов. Вы последняя из рода. – Голос снова немного изменился, теперь он звучал, скорее, отечески мягко, как будто пытался объяснить то, что она и так прекрасно знала.

– Уверена, у вас есть способы взять у меня генетический материал для коллекции, а вот мои знания и возможности сохранить можно, только передавая другим лично. – Теперь голос Каи зазвучал строго, давая понять, что она совершенно не намерена спорить и приняла для себя решение, изменить которое не под силу ни богам Асгарда, ни Высочайшим представителям Ванов.

– Возможно, ваше решение связано с тем представителем вра...

– Я уже сказала, с чем связано моё решение. Я использую своё право отказать от своего мест и требую отправить меня обратно на поверхность планеты, – раздраженно перебила голос она.

– Мы приняли ваше требование. Оно будет выполнено при одном условии. Ваши способности и знания требуются в зоне Ариев. Незадолго до перемирия она была зачищена. Часть населения была эвакуирована. Многие уничтожены. Те, кто остался в живых, в грядущих событиях рискуют погрузиться на ближайшие столетия в темноту забвения своих истоков. Ваша задача – на месте разобраться в ситуации и...

– Я поняла. Я согласна.

– К тому же есть информация, что в Арий-Зоне начали действовать агенты Союза. – Голос замолчал. Свет начал менять свой оттенок, понемногу тускнея и становясь то светло-фиолетовым, то голубым.

– У меня последний вопрос. Что с ним? Он «ушёл»?

– В свой час вы узнаете всё. – Больше она ничего не слышала. Глаза налились свинцовой тяжестью, и не выдержав этого, сознание покинуло её.

Резкий запах лошадиного навоза – не самый приятный способ пробуждения. Особенно когда он сопровождается болью в голове. Боль пульсировала где-то в районе лба, отбивая ритм цоканья копыт. «От-кро-й-гла-за-а-а» – каждый слог сопровождался ударом головой о что то твёрдое – «От-кро-й-гла-за-а-а». Я долго не мог понять, что это? Либо у меня слуховые галлюцинации, либо боль в голове обрела собственное сознание и сейчас пытается наладить некое

подобие диалога со своим «творцом». В конце концов, мне надоело это бессмысленное время-препровождение, и я попытался понять, что со мной происходит? Где я, собственно, нахожусь, и как я тут оказался? Речи о том, чтобы открыть глаза прямо сейчас, даже не могло идти. Моих сил едва хватало на то, чтобы удержать своё сознание от очередного побега из моей головы. Однозначно было одно, что я в движении. Двигаюсь на лошади, точнее, свисающий с лошади. Такой вывод можно было легко заключить по болтающейся, из стороны в сторону, моей голове. Память же не спешила на помощь, бросив меня в одиночестве с этим запахом, болью и неизведанностью.

«От-кро-й-гла-за-а-а...» Голос внутри головы начинал раздражать. Голосом назвать это было трудно, скорее, это была назойливая мысль, не дающая моему сознанию сбежать от реальности. «От-кро...» «Да слышу я, слышу! Открываю! Точнее, попытаюсь». К удивлению, мой мысленный окрик помог унять «зуд» внутри головы, и голос затих. Прежде чем начать открывать глаза и знакомиться с новой окружающей меня реальностью, я попытался провести «разведку» на наличие или отсутствие своих конечностей и степени их свободы. Насколько я мог судить по ощущениям, руки и ноги свободно болтались, посторонних голосов или иных звуков, кроме цоканья копыт, я не слышал. Наконец решившись, я попытался разлепить веки, но вместо этого из моего рта вырвался стон. Шаг лошади тут же замедлился, и она остановилась.

– Очнулся? – Грубый мужской голос раздался, откуда-то сверху. – Слезть сможешь?

Издав нечленораздельное мычание, я, собрав какие было силы, попытался пошевелиться и тут же свалился на землю.

– Ох, что ж так-то? Я бы помог бы, если бы знал, что ты вот так грохнешься. – В незнакомом голосе послышались нотки сочувствия.

«Помог бы он, ага... Не мог сразу меня снять?» – Злость и раздражение от прибавившейся боли тут же отступили, когда снова послышался заботливый голос:

– Ты уж не сердчай, малой. На вот, сполосну тебя. Авось и получше станет. – Тонкая струйка теплой воды полилась мне на лицо, понемногу смывая то, что мешало мне открыть слипшиеся глаза. Вскоре я уже смог немного приоткрыть веки. То, что сейчас полдень, было первым, что пришло мне в голову. Благодаря же тому, что я удачно свалился в тень дерева, солнце не причиняло мне каких либо неудобств. Второе, что я смог понять, когда зрение смогло сфокусироваться на чём-то огромных размеров, заслонявших меня от «смертельных» лучей, – это то, что дерево совсем не дерево. «Боги! Где это видано, чтобы кентавры оборотней катали?»

– Ну ты как? Живой? – Он тянул мне кожаную флягу. – На вот, попей. Давно ведь везу тебя по жаре, иссох ведь, поди?

– Агрхх... кх... – не в силах произнести хоть какого-нибудь членораздельного звука, я кивнул головой и взял протянутую мне флягу. Вода раскаленным ручьём потекла по моему иссохшему горлу, неся с собой как минимум жизнь и как максимум – возможность выругаться. – Мать гоблинов! Болит-то как всё! Я с троллем ночевал, что ли? – «Жизнь» постепенно наполняла каждую клетку моего тела, которые тут же поспешили послать в мозг сигналы, что с ними не все в порядке и что они будут продолжать слать сигналы боли, пока я либо не приведу тело в порядок, либо пока не свихнусь окончательно. – Ты кто и почему... хотя это не так уж и важно... Так кто ты?

– Можешь звать меня Фол, или как все, Хромой Фол. Сам-то помнишь что о себе? – Фол забрал пустую уже фляжку и пристально смотрел на меня. От его взгляда стала не очень комфортно. Хотя о каком комфорте могла идти речь, если половина моей головы испытывала ежесекундные плазменные бомбардировки, а вторая и вовсе не желала подавать какие либо признаки жизни. Про остальные части тела даже не хотелось думать, я насчитал около двадцати очагов боли и, сбившись, мысленно махнул на это рукой.

– Послушай, Фол, не мог бы ты не так близко стоять, запах, прямо скажем... – Фол громко захохотал, закинув голову. Если кентавры и похожи передней частью своего тела на человека, то в данную минуту от человеческого не осталось ничего. Его лошадиный гогот разнёсся на всю округу, разогнав всех птиц в округе. – Что смешного в этом? Кстати, если мы от кого то скрываемся, то спешу поздравить, больше мы не скрыты.

– Да не скрываемся мы. Завтра уж, наверное, у своих будем. А смешно мне, потому что запах от тебя же. Это я тебя специально измазал, чтобы по запаху твоему не напали на след наш.

«Час от часу не легче. Лучше и не приходить в себя иной раз».

– Надеюсь, не своим. Тут есть река или ручей? – Я, как мог, поднялся на ноги.

– Ручей там. – Фол, перестав ржать, махнул рукой в сторону леса, через тропинку. Я, молча кивнув головой, пошатываясь, пошёл в указанном направлении. Стараясь фокусироваться на встречах деревьях и кустарниках, я отгонял от себя попытки памяти ворваться в мою голову, решив отложить это до тех пор, пока не приведу себя в более приличный вид. Ручей оказался совсем рядом. Подойдя к нему, я просто упал в воду, с головой погрузившись на самое дно. Прохлада, темнота и тишина – это единственное, в чём я сейчас нуждался.

Глава 2. Покой, мне только снится

Скованные металлом руки и ноги могли обездвижить тело, но не её сознание. Они так и не смогли сломать и поработить её дух. Пока не смогли. Кая чувствовала, что не сможет сопротивляться вечно. Сколько ещё? День, два... но запас её сил не бесконечен. Она смогла продержаться достаточно долго и постарается держаться ещё... В памяти то и дело всплывали картины безжизненной пустыни, в месте, которое когда-то славилась на всю Солярную систему своими деревьями. Некоторые из которых можно было видеть с самой орбиты. Несколько ядерных залпов с базы этого треклятого Союза, Муун, и от деревьев остались только окаменевшие пеньки высотой в несколько десятков метров. Сотни экосистем, нашедших свой приют под их кронами, теперь превратились в песок. Тех, кто не успел сбежать и кто чудом смог выжить, выискивали карательные отряды, в основном состоящие из рептилий. От одного из таких отрядов она и не смогла скрыться, вместе с группой Котенгу, воронов оборотней. Мой народ называл их «куретами». К ним она примкнула что бы искать остатки выживших. Быстро сообразив, что их новая пленница имеет гораздо большую ценность живой, они не стали увеличивать курган, состоящий из мёртвых тел живых существ всех мастей и рас. В ушах всё ещё звенел звук презрительного смеха толстого Зелёнорожего, когда он услышал её крики о том, что наступило перемирие и что они все за это заплатят. Она не знала, сколько именно прошло времени с тех пор, как её начали подвергать «ломке воли». Возможно, прошли годы или десятки лет, а возможно, это началось только вчера. В этом и заключался смысл пытки. Сейчас она могла рассчитывать только на одно, что наконец сможет «докричаться» до того единственного, кто способен был её услышать.

– Нам бы путь продолжить. Вылезай уж. – Открыв глаза, сквозь воду я снова увидел нависшее надо мной бородатое лицо кентавра. Сил у меня заметно прибавлялось с каждым мгновением. Слабое течение небольшой лесной реки вымывало из меня остатки головной боли, наполняя тело прохладой и жизнью.

– Фол, где мы? – спросил я, уже сидя на берегу. Приближающаяся осень понемногу начала менять зелёный цвет леса, раскидывая то тут, то там солнечно-желтые пятна. Луг на другой стороне реки, больше походивший на зелёное сукно с раскиданными золотыми монетами, тянулся почти до самого горизонта, не вызывая в памяти никаких ассоциаций.

– Земля наша. Вот с того берега и начинается. – Фол обвел рукой весь противоположный берег. Белозубая улыбка, блаженно выглядывающая из-под косматой, почти седой, бороды недвусмысленно сообщила мне, что он давно не был «дома» и что он крайне рад снова оказаться тут. – Сам сможешь идти-то?

– Смогу, – огрызнулся я, делая попытку встать, но тут же опустившись обратно. – Позже.

Фол, понимая кивнул и, оставив меня на берегу, затерялся где то среди деревьев, изредка напоминая о своём присутствии хрустом веток и доносящимися до меня незнакомыми ругательствами. В памяти испуганно начали всплывать образы прошедших дней. Они, как трусливые зверята, по одному входили в голову, оглядывались, ожидая моей реакции, и оставались там. Собственно, было их не так уж и много.

«Кая! Осознание... Ах, да... не Кая... Кай де Лин. Ну что же, девочка, это была красивая игра, признаю... Но я всё равно с тобой прошел бы весь этот путь хоть ещё десяток раз... но сыграно было красиво». Я старался гнать подальше мысли о возможной обиде, разочаровании или нечто подобном. В конце концов, все условия договора были выполнены обеими сторонами. Оставался вопрос: как мне удалось выбраться? Очередной зверёк-воспоминание прокрался в мою голову, заноса с собой крики навалившейся на меня толпы. Запах брызнув-

шей на моё лицо чужой крови и вкус металла во рту. «Вряд ли я успел убить больше двух или трёх...» Волчий вой раздался в голове так отчетливо, что я обернулся... Но это было лишь эхо отголоска памяти... «Стая! Неужели они меня спасали? Слабо в это верится, но в любом случае они успели очень вовремя... Они двигались к нам навстречу, с другой стороны Игдрасиля. Вот как всё это было...» Дальше воспоминания обрывались. Несколько рваных картинок – меня тащат... вода... боль... темнота...

Отчаявшись выудить в голове хоть ещё одного зверька памяти, я сделал очередную попытку подняться, но тут же чуть не лишился сознания от резкой и сильной боли в голове.

«Ну не так уж и долго я был в отключке, раз рана ещё пачкается кровью, – размышлял я, отмывая руку от красных пятен. – Интересно, как много мне отшибло? В любом случае мне сказочно повезло, и то, что мне не проломили череп, и то, что так вовремя подоспела стая... Иначе сдёрнули бы с меня заживо шкуру, как пить дать, сдёрнули бы».

– Пора нам. Давай помогу, ежели сам не можешь. Мне уж привычно. Уж поди десятый день тебя на себе тащу. – Фол нетерпеливо переминался с ноги на ногу, стоя неподалёку. Очень уж ему не терпелось перейти символическую водную границу Земель Кентавров.

– Что!? Что ты сказал? – До меня начал доходить смысл сказанных им слов. – Сколько дней?

– Десять. Ну и до этого сколько за тобой гонялся, с месяц, наверное. – Он задумчиво почесал свою косматую шевелюру – Ты ведь не помнишь ничего.

– Что-то я определённо помню, но вот что именно, я не помню, я не помню. – На этот раз мне удалось встать. – Сафат Конохамару. – Он недоверчиво пожал протянутую руку, как будто опасаясь, а не спятил ли я часом и не кинусь ли на него с желанием перегрызть горло.

– Ох... Ну давай ещё раз... Фол. Хромой Фол.

– Кажется мне, Фол, ты мне должен кое-что рассказать. – Я отказался от предложенной им помощи и уж тем более от предложения ехать верхом на нём. И, немного пошатываясь, снова направился к ручью.

– Расскажу. Что ж не рассказать, – задумчиво ответил он. У меня закрались смутные подозрения, что говорит он это не впервые.

Глава 3. Достучаться до...

«Ну же! Где ты? Открой глаза. Открой глаза». Она нигде не могла его найти. Сознание Коно было вырезано из ткани бытия. «Даже мёртвые оставляют след! А ты не мёртв, я знаю это! Ну же! Открой глаза!» Последний образ Конохамару был запечатлён довольно давно. Всё на том же холме. их последней битвы. Окровавленное лицо расплылось в зловещей ухмылке. Она смотрела на само мгновение его глазами, переживая чувства, что владели им в тот миг. Обида, отчаяние... что-то ещё... что-то теплое, что не давало ему в тот момент ринуться в пучину безумия... «Он изо всех сил старался дать мне уйти. Где же ты сейчас? Открой глаза!» Её беззвучный призыв как громовым раскатом разлетелся в том пространстве, где нет ни времени, ни расстояний. Там, где она с лёгкостью могла видеть практически каждый уголок Планеты, не было только одного. Не было Образа того, в ком она нуждалась больше всего сейчас. Опять. В сотый раз просматривая последнее мгновение, запечатлевшее ту схватку с толпой «инквизиторов», направляемых Кровососом, она успела заметить несколько серых теней, серебряными молниями вылетающих из-за спины Конохамару. «Волколак? Несколько. Целая стая! Тогда он точно жив! Открой глаза!»

– Да что б тебя! – Я в раздражении отмахнулся от лезшего в лицо пушистого колоска. Чем-то напоминавшего Венерианскую пшеницу. Но гораздо выше, и больше похожий на кисточку, чем на растение. Я с головой скрывался в светло-зеленом поле, в отличие от моего спутника. Пожилой Кентавр величественно смотрелся сквозь колосья и, отстраненно вглядываясь вдаль, уверенным шагом вел меня за собой по протоптанной им тропинке.

– Фол, это поле закончится? Конец видно? – Фол остановился настолько резко и неожиданно, что я еле успел среагировать, чтобы не уткнуться головой в его хвост.

– Мы дальше не пойдём. Будем ждать здесь. – Лицо Фола выражало крайнюю степень озабоченности. Казалось, что его и так включенная борода обрела собственную жизнь и сейчас пыталась сползти с его лица, шевелясь и извиваясь. «У меня галлюцинации. Вот что бывает, когда меня начинают сильно бить по голове»

– Знаешь, Фол, ты меня в следующий по голове бей чем-нибудь помягче. Мне уже видется всякое начинает. – Фол криво усмехнулся и, повернувшись ко мне, кивнул.

– Следующего раза не будет. Если бы кто сказал, что мне придётся столько гоняться за свихнувшимся кицуне, я бы рассмеялся тому в лицо.

– Не так уж и свихнулся я. Сейчас-то всё хорошо. Правда, последнее, что я помню, это как меня ударили чем-то по голове на холме у Игдрасиля, а вот дальше темнота.

– Волки всех перебили там, а тебя вынесли. Они уже не рассчитывали, что ты выживешь, – монотонно повторял он одни и те же расставленные в определённом порядке слова. – Но ночью ты пропал. Искать тебя не стали.

– Фол, в который раз ты мне рассказываешь эту историю? – До меня вдруг стало доходить кое-что.

– Да уж десяток-то точно. Ты как придёшь в себя, так мне заново и приходится одно и то же талдычить. Может, в этот раз ты что-нибудь помнишь?

– Нет. Не помню. По голове ты меня зачем ударил? Тебе мало, что я и так...

– Убить меня хотел ты. Вот мне и пришлось успокоить немного. Мне продолжать рассказывать? Или, может, в этот раз пропустим?

– Продолжай. Что-то мне подсказывает, что этот раз – последний.

– Ну так вот... Меня королева Люминнель отправила искать тебя. Сказала, что ты жив и чтобы я тебя к ней привел. Я ей многим обязан, но только найти-то тебя я нашёл, а вот где сейчас королева, я не знаю. Пришлось сюда идти. Тут пока безопасно.

– И сколько ты меня искал? – У меня в голове уже начиналась выстраиваться картина всего, что произошло. Куда и для чего меня тянула звериная сущность, для меня оставалось неизвестным.

– Нашел я тебя быстро, правда, пришлось погоняться за тобой. О тебе вся округа узнавала мгновенно, стоило только появиться слуху, что Рыжую Смерть видели в округе. – Фол перестал вытаптывать желто-зелёные колосья, удовлетворившись площадкой, на которой нам предстояло провести ночь, и продолжил: – Да только с тобой не пойми что происходило. Мы уже раз десять с тобой «знакомились» вот так, но стоит тебе обернуться Лисом, как у тебя всю память отшибает. Вот в последний раз я тебя и приложил дубиной по голове, надоело, право слово, бешеный ты какой-то становишься, кидаться начинаешь, потом куда-то убегаешь. – Кентавр замолк, с опаской глядя на меня.

– Рыжая Смерть? Это кто, я, что ли? – В голове не возникало никаких ассоциаций. Ни единого осколка каких-либо воспоминаний. «Рыжая Смерть. Звучит угрожающе».

– Ну а кто же ещё, ты и есть. – Фол саркастически хмыкнул, отчего его шевелюра заколыхалась и его чёрные с проседью волосы пошли волнами, напоминая перекаты водопад. «Галлюцинации опять. Ох, головушка, моя головушка».

– А позволь полюбопытствовать, за какие такие заслуги мне дали такое имя? Уж больно грозно звучит.

– Да никаких особых заслуг нет. Кто-то пустил слух, что скотинадохнуть начинает, когда в лесу видят огромную рыжую лису с огненными глазами. А ты, приятель, и правда с такими глазами по лесу шарахался, что в первый раз я даже немного испугался. Ну а потом поползли слухи, всё дальше и дальше. – Кентавр опустил своё массивное тело на землю и с блаженством растянулся на вытоптанном соломенном покрывале.

– Мне надо перекинуться в Лиса, иначе я так ничего и не вспомню никогда. – Фол аж крикнул, вскочив.

– Как? Опять? Да ну сколько можно-то? Одно и то же каждый раз, я только решил отдохнуть на земле своей родной! – Причитания Фола я пропустил мимо ушей, прекрасно понимая его негодование, и мне было его жаль... немного, но не мог же я так избегать вечно неизбежное.

– Надо, Фол, надо. Мне, знаешь ли, моя память дорога как память. Да и куда я тут денусь? Тут всё как на ладони.

Глава 4. Здравствуй и прощай

«Я что то упустила из вида... что то очень важное. Но что же? В конце концов он Сафат и знает, как заметить следы, даже здесь. Но неужели его способности настолько велики, что он может скрыться так, не оставив и малейшего „запаха“? Что я забыла?» Обездвиженное тело Каи, лишенное возможности хоть как «кормить» свои органы чувств, превратилось в клетку, не имеющую входа. Сознанию ничего не оставалось, как искать выход в совершенно другом месте. Она искала. Долго и тщательно касаясь своим сознанием того места, где, ей казалось, должен был быть Коно. «Коно?! Стоп! Это не его имя! Он говорил... тогда... я помню... я должна вспомнить... „Солнечный“... нет, не „Солнечный“... просто „рожденный звездой“... на его языке... Боги, помогите! Ота... тис... у него даже имя хитрое, можешь сотню раз услышать, но сказать не сможешь... ктис... Отакустес! Ха... Отакустес... я смогла! Где ты, милый Отакустес?» Непроглядная мгла камеры на мгновение немного отступила от расплывшейся во весь рот довольной улыбки её пленницы.

Трансформация прошла быстро, без каких-либо побочных сюрпризов. Это означало, что полиморфное тело не давало сбой. Все жизненно важные функции работали чётко. Нечто блокировало мою память, но что именно? Когда я окончательно принял звероформу, мир тут же изменился. Звуки, запахи и цвета совершенно иначе воспринимались сознанием, пройдя сквозь лисьи органы чувств. Вначале ничего не происходило из ряда вон выходящего. Всё те же привычные, за столько-то лет жизни, изменения. Цвета бледнее, звуки громче, запахи слаще. Бросив быстрый взгляд на морщащегося Фола, я ринулся в густоту зарослей пушистых злаков. Как и ожидалось, мир у подножья «колосистого леса» был переполнен жизнью. От мелких грызунов до почти невидимых глазу букашек. Звуки оглушили своим разнообразием, вскружив голову. Мысли исчезли, уступив место инстинктам. В голове остались только короткие команды органам тела и чувств. Вот тут-то это и произошло. Нарастающий гул в ушах в конце концов сменился криками, лязгом железа. Перед глазами заплескали картины битв... десятков, а может, и сотен битв. Всех битв, в которых я когда-либо принимал хоть какое-то участие. В груди появилось щемящее чувство потери, потери чего-то важного, того, что я не должен был терять. Остатками сознания я попытался сфокусироваться на этом чувстве. Именно там и кроется ответ на происходящее со мной. Молодое лицо с белокурыми волосами и ехидной ухмылкой. Альдо! Картинки битв исчезли вместе со звуками, сменившись на Альдо. Он немного постоял, улыбаясь, и внезапно растворился, оставив меня в непроглядной темноте. Исчезло всё, будто меня снова ударили чем-то тяжелым и неприятно железным. Я попытался посмотреть по сторонам, но было непонятно в непроницаемой тьме, есть ли мне чем оглядываться, в принципе?

– Отакустес... – тихий-тихий, до боли знакомый голос... откуда-то издалека... Откуда?

«Вон же!.. Я вижу слабое мерцание! Ведь вижу?!» Я ринулся в ту сторону, где мне показалось, что ткань мрака дала слабину. Не ринулся, потому что в наличии органов передвижения я сильно сомневался, а мысленно потянулся в ту сторону. Еле мерцающая вдали белая точка вскоре превратилась в пятно, а потом...

– Отакустес.

– Кая? Нет... Кай де Лин.

– Здравствуй, Отакустес.

– Привет, Ка... Кай де Лин.

– Зови меня Кая, я больше не Хранитель знаний и не...

– Как ты нашла меня, Кая?

– Позвала по имени, и ты услышал. Ты был болен, Отакустес? Ты долго меня не слышал.

– Зови меня Коно, не хочу, чтобы меня ещё кто-нибудь «позвал». Не знаю, я не помню. Где ты? Почему не ушла?

– Я ушла, но отказалась и вернулась. Я в Арийзоне.

– Я слышал, там деревья такой высоты, что их видно из космоса. Наверное, красиво. Что ты там делаешь, Кая?

– Не осталось больше ни одного дерева. Вечный лес уничтожен ядерной зачисткой, а сами деревья вывезли, оставив несколько пней. Коно, я в...

Внезапно что-то схватило меня и понесло сквозь темноту, прочь от белого огонька, который был Каей. Не имея понятия, как сопротивляться этой непреодолимой силе, я беззвучно пытался кричать, но не мог издать ни звука.

– Ну вот, поймал. Опять знакомиться будем? – Знакомый голос Фола в этот раз у меня вызвал приступ раздражения.

– Когда-нибудь настанет время, и я не буду видеть твою рожу и не буду слышать твой голос. Теперь мне понятно, почему так часто терял память, – зло ответил ему я, не открывая глаза. Как и когда моё тело вновь обрело человеческую форму, для меня оставалось загадкой. Но сейчас стоял вопрос и поважнее. Где Кая? Что с ней?

Глава 5. Перемирие не значит Мир

Она уже привыкла быть в темноте. В те редкие моменты, когда сознание возвращалось из своих «путешествий» обратно в тело, она ловила себя на мысли, что не чувствует боли и что ей вполне комфортно, что окружающая её темнота, словно покрывало, окутывает тело. Кая знала, а точнее чувствовала, что камера, где её обездвигили и подвесили в каком-то статическом поле, не такая уж и маленькая. «Наверное, шагов двадцать в длину и шагов десять в ширину, – считала она. – А вот потолок низкий, наверное, я даже допрыгну до него, если когда-нибудь смогу ещё раз подпрыгнуть. Первое, что я сделаю, когда Коно вытащит меня отсюда и вырвет сердца всех тех, кто меня сюда забросил, я подпрыгну». В том, что Коно явится за ней, у неё не было никаких сомнений. «Наверное, это попытка не сойти с ума от отчаяния, а не мой дар видеть будущее, но... Он попытается». Мысль о том, что она так и сгинет в рептилоидных катакомбах, подвешенной, словно туша забитого скота, раз за разом всё настойчивей пыталась проникнуть в её голову. «Надо гнать, и не пускать! Это их штучки, я знаю... так они и ломают волю. Лишают надежды! Ну уж нет! Пока я дышу и пока жив Он, у вас ничего не получится!»

В камере кто-то появился. Нет. Он не выдал себя ни звуком, ни запахом, ни тем более каким-либо движением, просто она знала, что больше не одна тут. Проведя столько времени в темноте, она могла поклясться, что стала «видеть» сквозь неё. Слово «видеть» не совсем подходило по описанию, скорее, она стала «знать», что происходит перед ней, и вот сейчас перед ней стояло нечто огромное, почти до самого потолка. Кая попыталась произнести слова какого-либо приветствия, но тело было парализовано, и вместо звука она смогла только выдохнуть. Неприятный щелчок раздался прямо перед её лицом. «Паук! Ну конечно же, кто ещё мог сюда забраться так бесшумно? Однажды я убила такую тварь, знай это! Я не боюсь тебя!» Кая догадывалась, что эти жуткие создания, прилетевшие на планету только с одной целью – обвить всё своей паутиной и сосать жизненные силы со всего живого, могут считывать мысли. Ходили слухи, что они считывают не сами мысли, а скорее, эмоции, так что она попыталась придать своим мыслям как можно более агрессивный окрас. Пауки – наиболее загадочные и самые малоизученные представители Союза Трёх. Многие в Альянсе ошибочно полагали, что пауки способны телепортироваться, но это было не так. Возможности их тел были столь необычны, что аналогов определений их способностям попросту не было. Тут, скорее, подходило такое описание, что свои паутины они плетут сквозь пространство, даже сквозь измерения, а возможно, и сквозь время, и способны по ним перебираться. Вот так эта многоногая тварь и оказалась перед ней. «А что если они могут плести свои нити и сквозь сознание? Вот как они читают мысли и подавляют волю!» – страшная догадка пришла ей в голову. В том, что паук появился тут, для того чтобы сломать её, она не сомневалась.

Ближе к утру из зарослей «пшеницы» внезапно появился мальчишка-кентавр. Его появление застало нас врасплох. Вот только что мы с Фолом рассуждали о том, как изменится наша жизнь в наступившем так называемом перемирии, как вдруг оказывается, что мы уже не вдвоем. «Я определенно не в форме, это же надо, не „заметить“ четыре копыта!»

Хромой Фол расплылся в приветливой улыбке, которая уродливой трещиной разделила его и без того не особо симпатичное лицо.

– Аполимий! Сын! – Фол сдавил мальчишку в своих железных объятьях. «Сын? Вот так новость. Это же сколько он его не видел?»

– Фолистимильян! Отец! – Радости нашего «гостя» тоже не было предела. «Фолистимильян? Я даже в затруднении решить, какая новость меня больше шокирует?» Отец с сыном принялись что-то бурно обсуждать, немного отойдя от меня. Через какое-то время Аполимий

стал отчаянно жестикулировать и, по всей видимости, пытался в чем-то переубедить отца. Фол же ни в какую не хотел соглашаться. Периодически оба кидали на меня взгляды, но видя, что я смотрю на них, тут же снижали тон и отводили глаза. В конце концов оба замолчали и подошли ко мне.

– Коно, это мой сын Аполо. – Аполо протянул мне руку.

– Коно. – Я пожал её в ответ, отметив про себя, что при кажущейся худошавости рукопожатие, на удивление, оказалось крепким. Сам Аполо был невысок. Немного рыжеватые волосы, так же, как и у Фола, растрепанными клочками торчали во все стороны. Такая же смуглая кожа, вот только лицо с более тонкими и правильными чертами.

– Послушай, Коно, тут наши с тобой пути расходятся. – Фол прервал наш обмен взглядами с Аполо. – Королева сейчас не здесь.

– А где? Да и зачем я ей, собственно, нужен? Насколько я помню, свой договор я выполнил. – Солнце наконец выглянуло из-за горизонта и сейчас освещало громадную фигуру Фола со спины.

– Мы с Аполо не знаем, зачем ты ей понадобился, не нашего ума дело. Единственное, что мы знаем, это то, что она около моря, и то, что есть приказ проводить тебя к ней.

– Желательно живым, – подал голос Аполо. Я отметил его прищуренный озорной взгляд, но не стал реагировать на остроту, уж слишком много мыслей пронеслось в голове. «По крайней мере, встреча с ней, возможно, поможет мне понять, где Кая? Хотя, скорее всего, именно с Каей и связано её желание видеть меня». – Лучше живым. – Аполо решил любым способом добиться от меня хоть какой-то реакции. За что и получил лёгкий подзатыльник от отца.

– Понятно. Более точно можешь сказать место, где её смогу найти? – Я смотрел на чёрную, в лучах взошедшего позади него солнца, фигуру, снизу вверх.

– Аполо тебя доведёт до связного. Путь лежит через населённые людьми земли, так что такая фигура, как я, будет слишком заметна. Поэтому мы с тобой тут и простимся. Да, и вот что ещё, Договор вступил в силу, военные действия прекращены, но твои хозяева начали полномасштабную агитационную деятельность.

– А вы? – задал вопрос я.

– А мы организуем подполье. Королева этим и занимается, по всей видимости.

– Забавная перспектива на ближайшие пятьсот лет. Пропаганда против подполья. – Я протянул руку Фолу. – Спасибо, Фол. Я присмотрю за твоим сыном.

– Прощай. Постарайся не сходить с ума.

– Больше не буду.

Глава 6. Где бы мы ни были...

Поначалу ничего не изменилось. Всё та же темнота, окутывавшая, словно кокон, всё то же отсутствие каких-либо внешних ощущений. Потом появился звук. Слабое шелестение, начавшееся где-то внизу, постепенно поднималось вверх вдоль её тела. «Эта тварь опутывает меня паутиной! Она хочет сожрать меня? Но тогда зачем меня так долго тут держали? А может, и недолго? Интересно, сколько я тут уже? Наверное, будет больно. Ну хоть что-то почувствую». Мысли, словно мышки, то стремительно пронеслись, то замирали в оцепенении. Начавшаяся было паника внезапно отступила. Кая решила исчезнуть из этого места, хотя бы сознанием, чтобы не дожидаться конца этой процедуры своего «оукливания». Произнеся мысленно своё, теперь уже, слово-пароль «Отакустес», она тут же оказалась где-то на равнине, в окружении высоченных, с человеческий рост, колосьев ковыля. Название растения само всплыло в голове, как и многие другие ответы, о которых ей стоило только подумать. Она оглянулась в поисках Него, но из-за растений не было ничего видно. Она подняла свой «образ» выше и обвела «взглядом» вокруг. Слабый, еле заметный эмоциональный «след» вёл в сторону захода солнца. «Попался, рыжий! Сейчас я тебя найду», – промелькнула озорная мысль, и она направилась в ту сторону, куда ушёл Он. Должно быть, двигался он сейчас гораздо быстрее, чем в прошлый раз, не останавливаясь надолго. «След» то пропадал, то появлялся вновь. К тому же он был с новым попутчиком, который был не менее быстр и столь же вынослив. Вскоре степной ландшафт сменился на редкий лес, вот тут она его и увидела. «Ну конечно же, он хотел побыстрее покинуть столь непривычную для себя равнину. Коно? Ты слышишь меня? – Коно вздрогнул от неожиданности и закурил своей мордой по сторонам, наконец, он заметил её. – Интересно, как он меня видит?»

«Как светлое пятно, внутри которого темная тень». Она увидела, как он ехидно улыбнулся своей лисьей мордой, явно довольный произведённым эффектом от того, что она не знала: мысли нельзя скрыть «тут». Рядом с ним стоял молодой кентавр, совсем мальчишка, непонимающе оглядываясь по сторонам в поисках того, что так отвлекло Коно от их разговора. Внезапно огромная чёрная тень промелькнула где-то сбоку от неё.

– Что это? Показалось? Коно, ты видел?

– Нет. Что там? Что у тебя происходит? Что бы это ни было, я приду за тобой.

– Я знаю.

Снова что-то огромное и бесшумное появилось и тут же исчезло. Кая боялась оглянуться, она знала, что это уже за спиной и теперь не собирается исчезать. «Коно он нашёл меня! Я не знаю что делать?! Коно!»

– Кто? Кто это?!

– Паук! Он пробрался в моё сознание! Я больше не смогу «прийти». Он и тебя достанет!

– Каяяя!

Спутник мой, в отличие от своего отца, был на редкость разговорчив. Во время наших коротких привалов, когда я сбрасывал своё звериное обличье, Аполо забрасывал меня вопросами. Один за другим. Иногда даже не дожидаясь ответов на предыдущий вопрос. Его интересовало абсолютно всё. Начиная с вопросов о моей родной планете и заканчивая об устройстве скалопроходных машин, собираемых рукодельными гномами для прокладывания подземных тоннелей. Странно, но его навязчивая компания меня совершенно не раздражала, скорее наоборот, я был рад делиться своими, накопленными за столько-то лет, знаниями. Любознательность Аполо объяснялась просто: его молодой живой ум попросту задыхался в однообразных пейзажах их степи. Аполо ловил каждый слог моих ответов, навеки записывая их в свой памяти. Двигались мы достаточно быстро, стараясь успеть до первых заморозков добраться

до горной гряды, за которой и находилась временная резиденция Королевы Люминиэль, после встречи с которой я планировал найти способ по морю, или по воздуху, или каким ещё способом добраться до другого континента, где сейчас находилась моя Кая.

Вскоре степь стала плавно превращаться в лес, к моему несказанному удовольствию.

– Почему ты больше не служишь им? – задал очередной вопрос мальчишка, когда мы остановились передохнуть перед самым входом в гущу леса. Ответить ему я собирался, после того как трансформируюсь в человеческую форму. «Коно! Ты слышишь меня» – её голос в моей голове застал меня врасплох. Я повернулся в поисках светлого пятна, каким она мне и предстала в прошлый раз, и не ошибся. Она находилась чуть над землёй. Темный силуэт, обрамленный ярким светом, видимый только мне, потому что Аполо удивленно смотрел на меня, не понимая, почему я завертел головой?

«Интересно, как он меня видит?» – Я улыбнулся, она не знала, что я слышу абсолютно все её мысли.

«Как светлое пятно, внутри которого темная тень». Я почувствовал её смущение, но был слишком рад видеть её и знать, что она жива, чтобы заострять на этом внимание. У меня было слишком много вопросов, на которые я хотел получить ответы как можно быстрее. Но что-то случилось. Тень Каи задрезжала. Я увидел, как страх сковал её волю.

«Коно, ты видел?» – я ничего не видел, кроме её ужаса. Она что-то стала кричать, я уже не слушал, пытаясь понять, что её так напугало?

«Кто? Кто это?» – Ответ же!

«Паук!» – крикнула она и исчезла. Значит, они не справились с её волей. Она нашла лазейку, как избегать их пыток, выходя своим сознанием из тела. На таких они находили управу при помощи паучьего племени. Эти создания оплетали своей паутиной не только тело. Вплетая свои нити в саму ткань мироздания, они могли переноситься в любую точку пространства и времени. Теперь же мне стало ясно, что их возможности гораздо обширнее, они могли оплести сам дух, и прицепившись, следовать за ним хоть в сами сны. «Ну что же, эта тварь не позволит ей больше сбегать из тела. Держись, Кая».

– Мы же только... Да погоди ты, объясни, что случилось? – Крики догоняющего меня кентавра ещё сильнее подстегивали меня.

Глава 7. Как рождаются сказки...

Из великого и почти бесконечного множества огней мне надо было найти всего лишь один. Словно песок, они были рассыпаны на чёрном полотне. Каждый огонёк был живым, разумным или полумразумным существом, находящимся сейчас на планете. Разноцветные, тусклые или, наоборот, ярко сверкающие, они соединялись в причудливые узоры, даже не подозревая о том, насколько тесно переплетены их судьбы. Вход в астральную плоскость отнимал слишком много сил, чтобы пользоваться этим «фокусом» часто. Собственно, это был мой пятый или шестой опыт за столько-то лет, и каждый раз я выходил из него в совершенно опустошенном состоянии. Ближайшие несколько дней я буду полумертвым лежать неподвижно, не имея сил даже принимать пищу. Но выбора у меня не было, мне нужно было отыскать Каю. Наладить общение, конечно же, не получится, но я, по крайней мере, буду знать, в каком она состоянии и жива ли вообще?

Астрал тем и «хорош», что можно воспринимать его, как тебе хочется. Выбрав наиболее простую схему в виде абсолютно чёрной плоскости, на которой были отмечены все более-менее разумные живые существа, мне предстояло найти именно её. Задача усложнялась тем, что Астрал совершенно не привязан к планетарному пространству, следовательно, «огонёк» Каи мог оказаться где угодно, даже рядом с моим, в зависимости от того, где сейчас находился её Дух. Скорее всего, она больше не рискнёт «покидать» своё тело, напуганная приставленным к ней «стражником»; значит, найдя её Дух, я с большой вероятностью засеку и местоположение её тела, запомнив место в Астрале и периодически сверяясь, по мере продвижения в материальном мире.

Задача была сложная, на первый взгляд, даже невыполнимая, в миллиардах огней отыскать один-единственный. Но как обычно в таких, казалось бы, неразрешимых задачах я рассчитывал на провидение или счастливый случай, возможно, даже на простую удачу и совпадение. Случайности не случайны, это я знал наверняка. В этот раз мне не повезло. Рассматривая светящийся «ковёр», я не мог зацепиться хоть за что-нибудь, что дало бы мне какой-нибудь мало-мальский ориентир. «Ничего... Так можно искать целую вечность... не по одной же рассматривать, в конце концов... надо выходить, иначе силы восполнять буду слишком долго».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.